

**Конвенция
о правах ребенка**

Distr.: General
8 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Конвенции о правах
ребенка, касающимся процедуры сообщений,
относительно сообщения № 36/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С. (представлен адвокатом Н.Э. Хансенom)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка ребенка и его матери в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	запрет дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка; осуществление прав; право на жизнь; право ребенка на заботу родителей; право ребенка на сохранение своей индивидуальности
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 4, 6, 7 и 8
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты с), е) и f)

* Принято Комитетом на его восемьдесят второй сессии (9–27 сентября 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Автор сообщения является гражданином Пакистана А. С., 2008 года рождения. В отношении автора и его матери было принято распоряжение о высылке. Автор утверждает, что в случае его высылки из Дании в Пакистан будут нарушены его права по статьям 2, 3, 4, 6, 7 и 8 Конвенции. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

1.2 Действуя на основании статьи 6 Факультативного протокола, 23 октября 2017 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения и его матери в страну происхождения на время рассмотрения дела в Комитете.

Факты в изложении автора

2.1 В мае 2011 года (на тот момент возраст автора составлял два года) автор въехал в Данию вместе с родителями. 18 июня 2012 года семье было предоставлено убежище и выдан вид на жительство. В какой-то момент (дата не указана) родители автора развелись, и с тех пор автор живет с матерью. Хотя автор и поддерживает связь с отцом, проживающем в том же городе, в силу «психической инвалидности» заботиться об авторе отец не в состоянии. Автор утверждает, что семья отца, проживающая в Пакистане, крайне недовольна разводом и тем фактом, что его отец «потерял свой статус главы семьи». В связи с этим семья отца угрожала автору и его матери из Пакистана.

2.2 В январе 2013 года в одном из датских журналов была опубликована статья, в которой отца автора обвиняли в фальсификации сведений, ставших основанием для предоставления ему статуса беженца. В результате одна из правых партий представила этот случай в парламенте Дании как один из примеров мошенничества при подаче ходатайств об убежище, а Иммиграционная служба Дании решила вновь рассмотреть дело о выдаче семье вида на жительство. 17 декабря 2014 года Иммиграционная служба признала вид на жительство автора и его родителей недействительным и аннулировала его.

2.3 Мать автора обжаловала решение Иммиграционной службы Дании в Датской апелляционной комиссии по делам беженцев, ссылаясь на опасения преследований ее самой и автора в Пакистане из-за развода и потому, что она является матерью-одиночкой. Она оспорила аннулирование вида на жительство автора и ее самой отдельно, на основании развода и того факта, что семья более не является «общностью». Она утверждала, что в качестве ребенка автор не должен страдать от негативных последствий предположительно мошеннических действий его отца.

2.4 24 марта 2015 года Датская апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании. Комиссия сочла, что обстоятельства, изложенные в ходатайстве матери о предоставлении убежища, полностью совпадали с обстоятельствами, изложенными отцом, и что фальсификация важнейшей информации, предоставленной в этой связи, доказана. Она отметила также, что в течение лет, проведенных в Дании, у матери не возникло никакой связи с этой страной, что у нее есть семья в Пакистане и что она не доказала вероятности возникновения у нее каких-либо проблем в случае возвращения в Пакистан.

2.5 Автор в индивидуальном порядке ходатайствовал о выдаче ему вида на жительство на том основании, что он провел в Дании пять лет, имеющих важнейшее значение для формирования его личности, и что он совершенно ничего не помнит о Пакистане, поскольку приехал в Данию возрасте двух лет, в связи с чем его проживание в этой стране соответствует его наилучшим интересам. 22 сентября 2015 года Иммиграционная служба Дании в удовлетворении его ходатайства отказала. 9 декабря 2015 года Апелляционная комиссия по иммиграционным вопросам, со своей стороны, отказала в удовлетворении жалобы автора на это решение. Автор подчеркивает, что Апелляционная комиссия по иммиграционным вопросам сочла, что «поскольку возраст автора составляет 7 лет и, следовательно, он является несовершеннолетним, Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении исходила из того, что фактическим просителем является мать автора».

2.6 9 февраля 2016 года автор обратился в Департамент по вопросам гражданского производства Министерства юстиции Дании с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи для обжалования решения Апелляционной комиссии по иммиграционным вопросам в суде. 5 июля 2016 года в ходатайстве автора о предоставлении бесплатной юридической помощи было отказано, а 20 октября 2016 года этот отказ подтвердила Датская комиссия по апелляциям.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Пакистан станет нарушением принципа невыдворения в соответствии со статьей 2, рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7 и 8 Конвенции. Он добавляет, что, не приняв во внимание опасность преследования и угроз его жизни в случае возвращения в Пакистан, Датская апелляционная комиссия по делам беженцев не учла серьезность последствий в виде непоправимого вреда или смерти¹.

3.2 Возвращение автора в Пакистан будет также противоречить принципу уделения первоочередного внимания наилучшим интересам ребенка, предусмотренному статьей 3 Конвенции. В результате высылки появится опасность того, что в случае возвращения в Пакистан автор будет разлучен с его матерью в нарушение статей 7 и 8 Конвенции. Автор утверждает, что согласно пакистанскому праву, ребенок мужского пола «принадлежит» матери до наступления возраста 7 лет, а после этого – отцу и в данном случае семье отца в Пакистане.

3.3 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Пакистан будут поставлены под серьезную угрозу его жизнь, выживание и развитие, в нарушение статьи 6 Конвенции. Возвращение нарушит его права на регистрацию, приобретение гражданства и заботу родителей, предусмотренные статьей 7 Конвенции. Кроме того, в этом случае не будет выполнено обязательство государства-участника защитить автора от лишения индивидуальности, предусмотренное статьей 8 Конвенции.

3.4 Отказав автору в бесплатной юридической помощи для подачи иска в суды Дании, государство-участник нарушило статью 4 Конвенции, поскольку воспрепятствовало возможности производства с целью установления нарушений Конвенции во внутренних судах. Кроме того, автор утверждает, что вследствие необеспечения детям доступа к бесплатной юридической помощи в соответствии с новыми датскими нормами потребности детей не учитываются.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 22 декабря 2017 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. 9 декабря 2015 года Апелляционная комиссия по иммиграционным вопросам оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании об отказе в рассмотрении ходатайства автора о выдаче вида на жительство. В соответствии со статьей 63 Конституции решение Апелляционной комиссии по иммиграционным вопросам может быть в свою очередь обжаловано в суде. Таким образом, ее решение является окончательным только после того, как было обжаловано и было исчерпано право на судебный пересмотр.

4.2 Государство-участник утверждает, что факт отказа автору в бесплатной юридической помощи не меняет того обстоятельства, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник ссылается на решение Комитета по правам человека в отношении сообщения *П.С. против Дании*, в котором он заключил, что ни финансовые соображения, ни наличие сомнений в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их исчерпания². Государство-участник утверждает, что Комитету следует придерживаться правовой практики

¹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения.

² Сообщение № 397/1990, пункт 5.4.

Комитета по правам человека и что в данном случае внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В комментариях от 5 февраля и 30 апреля 2018 года автор утверждает, что, поскольку он не имел права на бесплатную юридическую помощь, Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство и что он не имел возможностей обжаловать это решение. 20 октября 2016 года Датская комиссия по апелляциям оставила в силе решение об отказе в предоставлении автору бесплатной юридической помощи. 15 ноября 2017 года в решении по другому делу Верховный суд страны постановил, что проситель убежища не имеет права оставаться в Дании в течение разбирательства и что решение обжалованию не подлежит. Автор утверждает, что в силу этих решений эффективных средств правовой защиты он более не имеет.

5.2 Автор утверждает, что доводы государства-участника о том, что ни финансовые соображения, ни наличие сомнений в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от исчерпания этих средств, несостоятельны и подкрепляют его утверждение о том, что решения Датской апелляционной комиссии по делам беженцев фактически обжалованы быть не могут.

5.3 Наконец, автор утверждает, что поскольку он является сопровождаемым ребенком, у него отсутствуют возможности для пересмотра дела в судебной системе³, и соответственно внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 В своих замечаниях от 3 декабря 2018 года государство-участник утверждает, что, поскольку автор является ребенком, у него нет собственных оснований для предоставления убежища. Оно утверждает также, что вид на жительство был выдан автору исключительно на основании выдачи вида на жительство его родителям. Следовательно, установленные по делу автора факты являются основанием для аннулирования его вида на жительство по тем же причинам, по которым были аннулированы виды на жительство его родителей. Государство-участник добавляет, что при рассмотрении вопроса об аннулировании его вида на жительство Датская апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание права автора по Конвенции.

6.2 Государство-участник отмечает, что Датская апелляционная комиссия по делам беженцев провела надлежащую оценку ходатайств родителей автора о предоставлении убежища. Комиссия установила, что основанием для предоставления убежища всей семье стали заявления отца и что мать знала о том, что ее вид на жительство и вид на жительство ее бывшего мужа были получены мошенническим путем. Поскольку отец семейства сделал непоследовательные, неточные и несвязные заявления, а также поскольку он получил вид на жительство мошенническим путем, ходатайства автора и его матери о предоставлении убежища были также отклонены, а их виды на жительство аннулированы.

6.3 Что касается связей автора с Данией, то государство-участник утверждает, что в процессе оценки по делу автора, в результате которой она решила аннулировать его вид на жительство, Датская апелляционная комиссия по делам беженцев учла как один из неотъемлемых элементов конкретные жизненные обстоятельства автора (т. е. возраст, посещение датской школы, хорошее знание датского языка и тот факт, что в Дании не проживают члены расширенной семьи). Комиссия сочла, что возвращение в Пакистан не станет для автора тяжелым испытанием, поскольку он приехал в Данию совсем маленьким, и что его наилучшие интересы заключаются в том, чтобы оставаться со своими родителями.

³ Дальнейшей информации на этот счет автор не приводит.

6.4 Государство-участник утверждает, что автор не указал на какие-либо нарушения процедуры принятия решений или факторы риска, которые не были бы надлежащим образом учтены датскими государственными органами.

6.5 Государство-участник утверждает, что автор не доказал с достаточной степенью убедительности, что его возвращение в Пакистан явится нарушением статей 2, 3, 6, 7 или 8 Конвенции. Ссылаясь на формулировку пункта 27 замечания общего порядка № 6 (2005) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, государство-участник утверждает, что возвращение ребенка в страну его происхождения не является нарушением Конвенции при том условии, что ребенок не подвергнется реальной опасности причинения непоправимого вреда. Государство-участник заявляет также, что новая информация об угрозах со стороны родственников автора по отцовской линии ненадежна и надуманна, а следовательно автору не будет угрожать опасность разлуки с матерью в случае возвращения в Пакистан. Поскольку во внутреннем законодательстве Дании учитываются наилучшие интересы ребенка, Комиссия по делам беженцев и Апелляционная комиссия по иммиграционным вопросам уже установили, что описанные автором обстоятельства не указывают на наличие опасности причинения ему непоправимого вреда.

6.6 Государство-участник далее отмечает, что утверждение автора о нарушении статьи 3 Конвенции в случае его возвращения в Пакистан не имеет под собой оснований. Государство-участник утверждает, что автор не предоставил информации или документов, которые свидетельствовали бы об обстоятельствах, препятствующих совместному проживанию автора с матерью в стране их происхождения.

6.7 Что касается статьи 2 Конвенции, то государство-участник отмечает, что в отношении автора не было проявлено дискриминации ни в какой форме, будь то по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения или в связи с какими-либо иными обстоятельствами самого автора или его родителей.

6.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что отказ в предоставлении автору бесплатной юридической помощи не является нарушением статьи 4 Конвенции. Государство-участник утверждает, что автор не доказал с достаточной степенью убедительности, что он или его представитель не располагали надлежащими эффективными средствами правовой защиты, позволяющими устранить возможные нарушения Конвенции. Ссылаясь на судебную практику Европейского суда по правам человека, включая дело *Стил и Моррис против Соединенного Королевства*, в решении по которому Европейский суд постановил, что «право на обращение в суд не является, однако, абсолютным и может быть ограничено при том условии, что ограничения преследуют законную цель и являются соразмерными»⁴, государство-участник утверждает, что Комиссия по апелляциям, применив определенный правовой регламент, не усмотрела в деле автора оснований для предоставления бесплатной юридической помощи. Таким образом, государство-участник не нарушило статью 4 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих замечаниях от 18 марта 2019 года автор отмечает, что вопрос о бесплатной юридической помощи на национальном и международном уровнях имеет решающее значение, поскольку это может повлиять на возможность детей обжаловать судебные решения. Автор далее отмечает, что бесплатная юридическая помощь обеспечивает возможность доступа к правозащитным механизмам всем детям, а не только тем, кто может оплатить услуги адвоката. Автор отмечает, что данный вопрос имеет значение применительно к датским делам, поскольку с тех пор, как в стране

⁴ European Court of Human Rights, *Steel and Morris v. The United Kingdom*, Application No. 68416/01, Judgment, 15 February 2005, para. 62.

были изменены правила оказания международной правовой помощи, датские власти не предоставили бесплатную юридическую помощь ни одному лицу, оспаривающему решение о высылке.

7.2 Автор утверждает, что государство-участник всячески упирало на обстоятельства, касающиеся ходатайства об убежище отца автора, вместо того чтобы принять во внимание факты, касающиеся самого автора. Он утверждает, что датские государственные органы не приняли во внимание его конкретные жизненные обстоятельства (т. е., в частности, возраст, в котором он приехал в Данию, прожитое в этой стране время, посещение датского детского сада, знание датского языка). Автор утверждает, что в связи с этими обстоятельствами ходатайства автора и его отца о предоставлении убежища отличаются друг от друга.

7.3 Автор утверждает, что при рассмотрении вопроса о том, не будет ли автор разлучен с матерью после возвращения в Пакистан, государство-участник ошибочно предположило, что Пакистан будет придерживаться решения в отношении опеки, принятого датскими государственными органами⁵.

7.4 Наконец, автор просит вновь рассмотреть его дело и в этой связи ссылается на сообщение *Л.Г. и Х.К. против Дании*⁶.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В своих замечаниях от 3 июня 2019 года государство-участник утверждает, что в своих комментариях автор не привел новой информации.

8.2 Что касается просьбы автора о повторном рассмотрении его дела, то государство-участник заявляет, что сообщение *Л.Г. и Х.К. против Дании* с данным делом не сопоставимо, поскольку в том случае появились новые неоспоримые обстоятельства (а именно, мать автора была беременна), в то время как в данном случае в отсутствие каких-либо новых обстоятельств автор не доказал наличия существенных оснований полагать, что в случае возвращения в Пакистан его жизнь окажется под угрозой.

8.3 Государство-участник вновь утверждает, что автор не доказал с достаточной степенью убедительности, что он или его адвокат не располагали надлежащими эффективными средствами правовой защиты, позволяющими устранить возможные нарушения Конвенции. Государство-участник утверждает также, что задачей Комитета является не решение общего вопроса о том, совместимо ли национальное законодательство с Конвенцией, а установление наличия или отсутствия нарушения в данном конкретном случае.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты поскольку: а) он не обжаловал в суде решение Апелляционной комиссии по иммиграционным вопросам от 9 декабря 2015 года; и б) отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи не меняет того обстоятельства, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем Комитет принимает к сведению также доводы автора о том, что решения Датской апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежат⁷, тот

⁵ Дальнейшей информации на этот счет автор не приводит.

⁶ Комитет по правам ребенка, сообщение № 31/2017.

⁷ См. также *К.И.М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016), пункт 10.2; и *А.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), пункт 8.2.

факт, что он пытался получить юридическую помощь с целью обращения в суд для соответствующего судебного пересмотра и что в такой помощи ему было отказано, в результате чего средств обжалования у него более не имелось. В свете вышеизложенного Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 2, 6, 7 и 8 Конвенции. Вместе с тем он отмечает, что утверждения автора носят общий характер и не содержат информации или доводов, из которых можно было бы заключить, как именно будут нарушены права автора по приводимым им положениям в случае его высылки в Пакистан. Соответственно Комитет считает данные утверждения явно беспочвенными и объявляет их неприемлемыми на основании пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

9.4 Комитет принимает к сведению также утверждение автора по статье 3 Конвенции в отношении того факта, что возвращение автора в Пакистан будет противоречить наилучшим интересам ребенка, поскольку в таком случае возникнет опасность его разлуки с матерью, и что в ходе соответствующих процедур датские государственные органы не приняли во внимание конкретные жизненные обстоятельства автора. Вместе с тем Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что в ходе всех соответствующих процедур наилучшие интересы автора были должным образом приняты во внимание, его конкретные жизненные обстоятельства (включая возраст, посещение школы, владение языком и семейные обстоятельства) были учтены как один из неотъемлемых элементов в ходе этих процедур и что автор не указал на какие-либо конкретные нарушения процедуры принятия решений или факторы риска, которые не были бы надлежащим образом учтены датскими государственными органами.

9.5 Комитет напоминает, что оценку степени риска серьезных нарушений Конвенции в принимающем государстве следует проводить с учетом факторов возраста и пола⁸, что наилучшие интересы ребенка должны быть одним из главенствующих соображений при принятии решений о возвращении ребенка и что такие решения должны обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и возможности для осуществления своих прав⁹. Наилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства в отношении возвращения ребенка¹⁰.

9.6 Комитет напоминает также, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹¹.

9.7 В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что Датская апелляционная комиссия по делам беженцев и Апелляционная комиссия по иммиграционным вопросам оценили новые основания, на которые ссылались авторы в контексте ходатайства об убежище, а именно угрозы, предположительно поступившие от родственников отца автора в Пакистане, вместе с конкретными жизненными обстоятельствами автора, однако не нашли эти основания приемлемыми, сочтя их ненадежными и надуманными. Эти органы заключили, что автору не грозит опасность разлуки с матерью в случае возвращения в Пакистан и что наилучшие интересы автора заключаются в том, чтобы оставаться с матерью.

⁸ Замечание общего порядка № 6, пункт 27.

⁹ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пункты 29 и 33.

¹⁰ Там же, пункт 30.

¹¹ См. *А.И. против Дании*, пункт 8.8.

9.8 Комитет отмечает, что, хотя автор не согласен с заключениями Датской апелляционной комиссии по делам беженцев и Апелляционной комиссии по иммиграционным вопросам, он не доказал, что проведенная ими оценка фактов и доказательств, представленных автором, была произвольной или иным образом равносильна отказу в правосудии. Соответственно Комитет считает, что эта часть сообщения также недостаточно обоснована, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

9.9 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 4 Конвенции, поскольку Датская комиссия по апелляциям отказала в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении ему бесплатной юридической помощи для передачи его дела о предоставлении убежища в датские суды. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что Датская комиссия по апелляциям, применив определенный правовой регламент, не усмотрела в деле автора оснований для предоставления бесплатной юридической помощи. По мнению Комитета, статья 4 Конвенции, согласно которой государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления признанных в Конвенции прав, охватывает право на эффективные средства правовой защиты в случае выявления нарушения Конвенции. Вместе с тем Комитет полагает, что в статье 4 устанавливаются общие обязательства, на которые в контексте процедуры индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом можно ссылаться только в сочетании с другими правами по Конвенции. Поскольку автор настоящего сообщения не обосновал для целей приемлемости свои утверждения о предполагаемых нарушениях его прав по статьям 2, 3, 6, 7 и 8 Конвенции, его утверждение о нарушении статьи 4 Конвенции также неприемлемо в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола. Соответственно Комитет объявляет утверждение автора по статье 4 неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и для информации – государству-участнику.